КИМ ИР СЕН

ЖЕНЩИНЫ СЕВЕРА И ЮГА ДОЛЖНЫ СОМКНУТЬ СВОИ РЯДЫ И УСКОРИТЬ ПРОЦЕСС ОБЪЕДИНЕНИЯ РОДИНЫ

ТРУДЯЩИЕСЯ ВСЕГО МИРА, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

КИМ ИР СЕН

ЖЕНЩИНЫ СЕВЕРА И ЮГА ДОЛЖНЫ СОМКНУТЬ СВОИ РЯДЫ И УСКОРИТЬ ПРОЦЕСС ОБЪЕДИНЕНИЯ РОДИНЫ

Беседа с делегацией южной стороны и зарубежными соотечественниками – участницами III Пхеньянского симпозиума «Мир в Азии и роль женщин»
6 сентября 1992 года

Благодарю вас за то, что, несмотря на далекий путь, вы приехали к нам. Очень рад, что встретился с вами.

Поздравляю вас с большими успехами III Пхеньянского симпозиума «Мир в Азии и роль женщин».

Для воссоединения Родины прежде всего нужно добиться великой консолидации всех корейцев, проживающих на Севере, на Юге страны и за ее пределами.

Я и раньше не раз подчеркивал, что наша нация должна добиться великой консолидации и объединить Родину. На встречах с представителями из Южной Кореи я тоже говорил, что для объединения Родины следует добиться, во-первых и во-вторых, великой национальной консолидации. Когда все корейцы, независимо от различий в идеологии, политических системах, взглядах и вероисповедании, добьются великой общенациональной консолидации, то, думаю, воссоединения Родины мы непременно добьемся.

Интересы великой консолидации всей нации требуют частых встреч в любых формах. На нынешний III Пхеньянский симпозиум «Мир в Азии и роль женщин» прибыла делегация женщин Южной Кореи. Сам этот факт показывает, что женщины Севера и Юга страны, составляющие половину населения, объединяются, чтобы двигать, как говорится, одно из колес тележки, имя которой – воссоединение страны. Это очень хорошее дело. Ваш нынешний приезд в Пхеньян можно отнести к серьезному успеху женщин в деле объединения страны. Пусть и дальше южнокорейские женщины приезжают на Север, а женщины Севера – в Южную Корею. Пусть на таких частых встречах они знакомятся друг с другом, сближаются, чтобы

содействовать национальной сплоченности и ускорению процесса объединения страны.

Пользуясь случаем, прошу вас, делегаток южной стороны, передать всем женщинам Южной Кореи мой горячий привет.

Вы говорите, что сейчас на вас в Пхеньяне производит большое впечатление то, что город построен действительно красивый, чистый в экологическом отношении. Пхеньян издавна называли одной из «восьми достопримечательностей Кореи» за его красоту. А в годы минувшей Отечественной освободительной войны все в городе было разрушено. Но наш народ построил новый Пхеньян, который стал еще краше, чем старый. Сейчас все пхеньянцы счастливо живут в этом прекрасном городе.

Пхеньян застрахован от загрязнения его воздуха и воды. При его строительстве мы не создавали предприятий, которые загрязняли бы окружающую среду. Создавая промышленные предприятия, мы построили только текстильные, машиностроительные и другие, но такие, которые не загрязняют воздух и воду. Иные заводы, такие, как химические и металлургические, опасные в экологическом отношении, построены в отдалении от города. Ведь любое строительство ведется для того, чтобы люди жили хорошо, жили здоровыми. Так зачем же строить такие заводы, которые вредят здоровью человека? В густонаселенных местах мы не разрешали ни в коем случае строить крупные предприятия, в частности, те, работа которых отражалась бы на состоянии окружающей среды.

Мы обращаем серьезное внимание и на предотвращение загрязнения воздуха выхлопными газами автомашин. Мы максимально ограничиваем использование частных

легковых машин. Когда в городе много автомобилей, их выхлопные газы сильно загрязняют атмосферу. Поэтому мы не поощряем использование собственных легковых машин, и у нас люди больше пользуются троллейбусом, автобусом и метро. Мы также советуем населению шире использовать велосипеды.

Вы правы, говоря, что Пхеньян очень хорош своим чистым воздухом и прозрачной водой. Иностранцы, приезжающие к нам, тоже удивляются тому, что в Пхеньяне практически нет загрязнения окружающей среды.

Вы говорите, что побывали сейчас в горах Кымган. Не подозреваю, что вы посмотрели Внешний Кымган, озеро Самир и некоторые другие места в горах Кымган. Но посмотрели бы вы всю панораму гор Кымган – например, такую, как в Морском Кымгане. Ими надо любоваться с моря, с борта судна. Чхонсокчжон и другие причудливые скалы и пейзажи Морского Кымгана так прекрасны, так живописны, что любуешься ими и чувствуешь себя кем-то вроде святого человека из древних легенд. Прекрасно и озеро Самир. Это озеро пресноводное. Это редкий случай, когда у самого моря находится большое пресноводное озеро. В горах Кымган чистая, прозрачная вода. Она ничем не загрязнена, в ней нет бактерий, и ее можно пить без кипячения и иной обработки.

Мы хотим обустроить горы Кымган. Многие посетители этих мест выразили желание инвестировать средства в обустройство горных районов Кымгана. Такое намерение выразили и некоторые предприниматели Южной Кореи, побывавшие там. Для обустройства этих гор не надо много строить. Надо лишь построить немного гостиниц для приезжающих в эти места. Здесь нет подвесных дорог. Надо построить их. Тогда пожилым людям,

тем, кому за шестьдесят, будет удобно любоваться пейзажем из подвесной кабины. Тем, кто моложе, можно любоваться природой, пешком поднимаясь в горы. Людям же пожилого возраста это трудновато. На днях, говорят, один 80-летний человек пешком дошел до водопада Курён. Просто молодец! Наши юноши и девушки, создав группы туристов, живут там в палатках, ходят по горам. Если в горах Кымган построить подвесную дорогу, то будет удобно любоваться природой. Но само ее сооружение к хорошему не приведет, разрушая природную среду. Сейчас мы делаем все возможное, чтобы сохранить пейзажи такими, какие они есть. Как обустроить горы Кымган, мы хотели бы решить после широкого обсуждения с народом.

Когда вы в следующий раз приедете к нам, вам следует побывать в горах Мёхян и Пэкту. В горах Мёхян есть место, где, по преданию, Тангун упражнялся на стрельбе из лука. Есть и много других старинных легенд. Горы Мёхян известны тем, что при нашествии японских самураев великий монах Сосан-дэса, создав из монахов ополчение, призвал их на сражение с врагами из островной страны. Исторические памятники и легенды, отражающие мудрость нашей нации, являются бесценным наследием национальной культуры.

В нашей стране, думаю, нет других столь величавых мест, как горы Пэкту. Приехав туда, сразу чувствуешь, как величавы эти горы, как велика наша страна.

Обеспокоенный тем, как бы там не разрушалась природа, я предложил отменить проведение в Самчжиёне Азиатских зимних игр. На эти игры, конечно, ушло бы и много денег, но не менее серьезной проблемой стало бы разрушение природной среды в горах Пэкту. Самчжиён

принадлежит к самым главным достопримечательностям нашей страны. Если оборудовать там лыжные трассы для Азиатских зимних игр, то это может серьезно отразиться на обстановке в горах Пэкту. На этих играх можно, конечно, раз-другой прокатиться на лыжах, но разрушенную природную обстановку трудно восстановить.

Бывать в горах Пэкту лучше всего летом. Уже осенью погода там становится капризной, а зимой температура воздуха падает ниже сорока градусов мороза, часто идет снег, и взбираться на горы трудно. Как-то зимой 1987 года одна японская альпинистка, посетившая нашу страну, поднялась на горы Пэкту. И ей, говорят, было очень тяжело.

Вы говорите, что желаете проводить такие собрания и на горе Пэкту, и на горе Ханна и таким образом как бы соединить, сблизить их. Это хорошая идея, и я с вами согласен.

Вы правы, когда говорите, что женщины северной части страны широко пользуются благами, предоставляемыми государством.

В северной части страны везде – и на предприятиях, и в деревнях – за счет государства построены детские ясли и сады, чтобы женщины спокойно трудились. Поэтому, принимая участие в общественном труде, матери работают, не испытывая никаких тревог и неудобств в воспитании детей. Широкая сеть детских учреждений просто радует женщин.

В северной части страны есть и детские ясли, и сады с недельным пребыванием. В них воспитываются дети из таких семей, где все родители ходят на работу и, в частности, часто бывают в командировках. Так, журналисткам, артисткам, женщинам-ученым, которые часто уезжают в командировки, трудно каждый день провожать детей в

ясли или детсады, а после работы брать их домой. Поэтому они определяют детей в ясли или сады с недельным пребыванием. Однако большинство родителей на день оставляют ребенка в яслях, а вечером берут его домой – ведь им хочется самим воспитывать своих детей.

Вы говорите, что побывали в Пхеньянском родильном доме. Женщины очень радуются открытию дома матери и ребенка. В родильном доме врачи оказывают женщинам необходимую помощь при родах, там предотвращаются любые нежелательные осложнения, связанные с рождением ребенка. Сейчас Пхеньянский родильный дом работает хорошо.

По вашим словам, госпожа глава делегации, перед самым отъездом в Пхеньян вы получили свидание с заключенным – пастором Мун Ик Хваном и он просил вас передать мне в Пхеньяне свой привет. Благодарю вас за это.

При проведении каждого тура переговоров между Севером и Югом на высоком уровне я советовал нашему премьеру предложить на встрече с «премьер-министром» южной стороны освободить пастора Мун Ик Хвана. Однако до сих пор южнокорейские власти держат его в тюрьме. Вряд ли есть смысл держать в тюрьме 70-летнего старика за одно посещение Пхеньяна, обвиняя его в «деяниях в пользу врагу». Даже если бы он и совершил некие «деяния в пользу врагу», я считаю, слишком жестоко держать несколько лет старого человека за решеткой. Если бы его арестовали за нарушение закона, то можно было бы держать его дома, поскольку он уже не молод. Надеюсь, что пастор Мун Ик Хван скоро будет освобожден.

В работе XIII Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Пхеньяне в качестве представителя южнокорей-

ской студенческой организации Чондэхёб приняла участие Рим Су Гён. Мне довелось встретиться с ней во время приема. Когда она собиралась обратно в Южную Корею, я посоветовал нашим сотрудникам: «Если сейчас она поедет туда, то, несомненно, будет арестована южнокорейскими властями. Уговорите ее, чтобы она вернулась не сейчас, а позже, в зависимости от складывающейся ситуации». Как ни уговаривали ее наши работники, студентка Рим Су Гён настаивала на своем: хоть умру, но все-таки вернусь. В то время в Пхеньян приехал священник Мун Гю Хён, который предложил взять с собой студентку Рим Су Гён, говоря, что он католик и поэтому по возвращении в Южную Корею с ним ничего не случится. Перед тем как вернуться в Южную Корею, они вдвоем опубликовали письмо Папе римскому, сотворили молитву, а затем перешагнули через военно-демаркационную линию в Пханмунчжоме. Не успели они перейти эту линию, как их арестовали. Значит, никакой пользы от Папы римского и от католичества нет. И студентка Рим Су Гён, приговоренная к пятилетнему тюремному заключению за посещение Пхеньяна для участия в ВФМС, находится сейчас за решеткой. Разве не жестокость то, что юную студентку приговорили к пяти годам тюрьмы за посещение Пхеньяна?

«Президент» Южной Кореи произносил хорошие слова, выступая с «декларацией 7 июля» и тому подобным, но какие добрые мысли могут у нас при этом возникнуть? Ведь это они бросили за решетку 70-летнего, старого пастора и юную студентку, несправедливо объявив их виной посещение Пхеньяна. Это они без разбору арестовывают, заключают в тюрьмы многочисленных молодых учащихся и патриотически настроенных деятелей. Другое дело, если

бы названных пастора и студентку задержали бы, скажем, около года или несколько месяцев в порядке наказания за посещение Пхеньяна без разрешения «правительства». А вот несколько лет держать их в тюрьме – это слишком жестоко. Это я говорю вам не в качестве клеветы на правителей Южной Кореи. Я говорю так потому, что подобные акции просто чрезмерно жестоки.

Вы выразили благодарность за то, что можете возвратиться с большими, чем предполагалось, успехами. Благодарю вас.

Глава делегации нашей стороны обратилась ко мне с предложением встретиться с вами, членами делегации женщин южной стороны, поскольку вы хотите этого, познакомиться с вами, а затем сфотографироваться на память. Но я сказал: «Делегация женщин из Южной Кореи к нам приехала впервые. Как им будет досадно, если мы ограничим встречу короткими приветствиями и затем распрощаемся. Посидим лучше вместе хотя бы за обедом. Ведь этому учат нормы приличия». И вот так был устроен этот обед.

Разрешите мне предложить тост за воссоединение Родины, за великую консолидацию всей нации, поздравить вас с успехом на Пхеньянском симпозиуме «Мир в Азии и роль женщин», а также за ваше здоровье.

Сегодняшний прием устроен для вас, желаю вам приятного аппетита.

Лапша из мороженой картошки – специфическое блюдо провинции Рянган. Его чаще всего готовят в Хесане этой провинции и других районах гор Пэкту. Как-то раз, когда на Родину приехали наши соотечественники из США, мы угостили их именно лапшой из мерзлой картошки. И гости записали в свои блокноты рецепт приго-

товления этого блюда. Позже, когда они снова были с визитом на Родине, я спросил, попробовали ли они сами приготовить это блюдо. Они ответили: картошку-то заморозили в холодильнике. А затем попытались приготовить лапшу из нее, но получилось совсем не так, как положено. Да, таким методом не получишь хорошую еду из мерзлой картошки. Каждый год в нашу страну приезжает немецкая писательница Луиза Ринзер. Однажды я, угощая ее именно этим блюдом, спросил, умеют ли немцы приготовлять подобное кушанье из мерзлой картошки. Гостья ответила отрицательно. Дело в том, что это блюдо хорошо получается только из той картошки, которая замерзла в земле.

Когда мы вели антияпонскую вооруженную борьбу за возрождение Родины, японские империалисты усиливали контроль за продовольствием, чтобы партизаны не могли получать его от жителей. Однако крестьяне, чтобы посылать продовольствие партизанам, убирали с картофельных полей только одну ботву, создавая видимость, что картошка выкопана. Затем об этом они сообщали партизанам. Партизаны приходили на указанные крестьянами поля и копали там себе картошку. Когда они не успевали всю выкопать, оставшуюся в земле копали весной следующего года. Копаешь весной картошку – она вся сырая: замерзшая зимой теперь оттаяла. Сушили ее и получали из нее муку, из которой приготовляли лапшу. Такой способ приготовления лапши хорошо известен жителям провинции Рянган.

Я слышал, что Сон Ин Сир, живущая в Южной Корее, хотела вместе с вами приехать сюда, но это ей не удалось. По возвращении прошу вас передать ей мой привет.

Сегодня здесь присутствуют женщины как Севера, так и Юга. Трудно различить, кто из них с Юга, а кто из северной

части страны. Это потому, что все они принадлежат к одной корейской нации.

Расчленили нашу страну надвое иностранцы. И ныне они препятствуют ее объединению и пытаются оставить нашу нацию навеки расколотой на две части. Понятное дело: только так они могут властвовать по своему усмотрению.

Мы же должны добиться консолидации всей нации и непременно объединить свою страну.

Уверен, что вы многое сделаете для ее воссоединения.